

Министерство образования и науки Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО
РЕГИОНА**

Монография

Владивосток
Дальнаука
Издательство ВГУЭС
2010

ББК 66.2
УДК 913.0:571.62
Г 35

Выполнено в рамках Аналитической ведомственной целевой программы Рособразования
«Развитие научного потенциала высшей школы» (проект №2.1.3/4472)

Рецензенты: **А.П. Латкин**, д-р экон. наук
(Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса);
И.Ф. Ярулин, д-р полит. наук
(Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск)

Г 35 ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСГРАНИЧНОГО СО-
ТРУДНИЧЕСТВА СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО
РЕГИОНА [Текст]: колл. монография / науч. ред. А.Б. Волин-
чук; под общ. ред. Я.А. Фроловой. – Владивосток: Дальнаука;
Изд-во ВГУЭС, 2010. – 626 с.

ISBN 978-5-8044-1091-0
ISBN 978-5-9736-0170-6

Монография посвящена результатам коллективного исследова-
ния современных проблем трансграничного взаимодействия стран
Азиатско-Тихоокеанского региона. Рассматриваются актуальные во-
просы сотрудничества стран региона в различных сферах: геополити-
ческой, экономической, культурной, сфере региональной безопас-
ности и др.

Книга является итогом работы одноименной международной
научно-практической конференции, прошедшей во Владивостоке в
октябре 2009 года, и будет интересна политологам, регионоведам,
географам и историкам, занимающимся вопросами социально-эко-
номического и политического развития стран АТР, а также широко-
му кругу читателей.

ББК 66.2

Ключевые слова: трансграничный регион, трансграничное взаимо-
действие, территориально-политические процессы, государственная гра-
ница, геополитические исследования, российский Дальний Восток, Азиат-
ско-Тихоокеанский регион.

ISBN 978-5-8044-1091-0
ISBN 978-5-9736-0170-6

© Дальнаука, 2010

© Издательство Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса, 2010

ВВЕД

В ус
уровня эк
степени у
ции остае
тилетия с
(суверениз
не- и внут
их обоюдн
вого уровн
на пересеч
цесс совер
нов и упра
вые связи
межконфе
туальность

Более
«размыван
кой данно
ских режи
значимост
барьеров и
трансграни

Несмо
предметом
различные
долгого на
данного я
большинств
блемного п
ничных пр
нализации.
иску реше
щью каких
граничное
лизация на
ских аспек
ких систем

Сведения об авторах

наук, профессор,
структур Тихо-
ссия, Приморский

полит. наук, до-
ри ГОУ ВПО «Ус-
ститут», Россия,

т, Тихоокеанский
кий кр., г. Влади-

ст. наук, профес-
циологии, Инсти-
технологий, Влади-
мики и сервиса,

аватель кафедры
ститут междуна-
дивостокский го-
са, Россия, При-

наук, доцент ка-
ститут технологий
венного техниче-
Россия, Примор-

экономики, Амур-
ская обл., г. Бла-

ст. наук, профес-
ний и социальных
университет эконо-
дивосток.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Волынчук А.Б.)	3
Глава 1. ТРАНСГРАНИЧНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	9
1.1. Трансграничность с точки зрения политической науки (Шинковский М.Ю.)	10
1.2. Границы в условиях глобализации (геополитический аспект) (Желтов В.В.)	34
1.3. Геополитические факторы развития трансграничных регионов (Бакланов П.Я., Романов М.Т.)	66
1.4. Трансграничные отношения России в период глобального экономического кризиса (Абалаков А.Д.) ...	79
1.5. Международно-политический контекст проблем трансграничного сотрудничества (Зыков А.А.)	101
1.6. Геополитический интерес России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Хобта В.В.)	121
1.7. Геополитическая экспертиза трансграничных территорий (Волынчук А.Б.)	135
Глава 2. ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА: ОТ ГЕОПОЛИТИКИ К ГЕОЭКОНОМИКЕ	157
2.1. Геополитические эффекты трансграничных взаимодействий в Азиатско-Тихоокеанском регионе: линии сближений, разделов и противостояний (Песцов С.К.)	158
2.2. Азиатско-Тихоокеанский регион: фактор России (Гарусова Л.Н.)	179

- 2.3. Международное сотрудничество
в планах социально-экономического развития
регионов России и Китая (*Чжао Синь*) 195
- 2.4. Современный Китай и глобальный
экономический кризис (*Сторожева А.О.*) 209
- 2.5. Миграционные процессы между Россией и Китаем:
этапы формирования и возможные тенденции
развития (*Понкратова Л.А.*) 225
- 2.6. Опыт регулирования трудовой активности
лиц старшего возраста в странах
Азиатско-Тихоокеанского региона
(*Пионтовский И.Н., Мысник В.Г.*) 264
- 2.7. Роль России в обеспечении
энергетической безопасности Японии (*Клоков Н.С.*) .. 282
- 2.8. Российско-японское сотрудничество
в сфере установления мер укрепления доверия
(*Бреславец А.А.*) 304

**Глава 3. РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПРОЦЕССОВ 315**

- 3.1. Трансграничное сотрудничество:
экономические выгоды и политические проблемы,
или интеграция несистемных сетей желтороссии
(*Бляхер Л.Е.*) 316
- 3.2. «Перезагрузка» геостратегии России
на Дальнем Востоке: есть ли она? (*Ермолаев Т.С.*) 347
- 3.3. Трансграничное сотрудничество
как фактор развития приграничных регионов
Тихоокеанской России (*Романов М.Т., Корниенко О.С.*) .. 362
- 3.4. Планирование бюджетных расходов на реализацию
мероприятий по транспортному развитию
отдаленных регионов (*Истомина Н.А.*) 378
- 3.5. Качество транспортной обеспеченности
Дальневосточного региона (*Демьянович И.В.*) 396
- 3.6. Хабаровский край в системе
международных отношений (*Ковалев В.В.*) 409
- 3.7. Республика Саха (Якутия) в стратегии развития
Российской Федерации: пограничье интересов
(*Маклашова Е.Г.*) 421
- 3.8. Приграничные особенности территориальной
организации Русской православной церкви
в Забайкальском крае (*Горина К.В., Новиков А.Н.*) 438

Гла

ЗАК

СПИ

СВЕ

	3.9. «Частно-государственное партнерство»: исторический опыт социально-ориентированного развития российского Дальнего Востока (<i>Котляр Н.В.</i>)	455
	3.10. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество: организация поставок машинно-технической продукции в Амурской области (<i>Олонцев С.О.</i>).....	465
Глава 4. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ		485
	4.1. Геополитические аспекты безопасности в АТР (<i>Синякин С.В.</i>).....	486
	4.2. Трансграничные регионы в системе национальных интересов современного государства (<i>Тушков А.А.</i>)	496
	4.3. Трансграничные регионы в системе национальных интересов как предмет научного исследования (<i>Тушков А.А.</i>)	524
	4.4. Регионализация как процесс повышения роли регионов в международных отношениях: правовой аспект (<i>Порфирьев А.И.</i>)	546
	4.5. О трансграничности милитарных районов (<i>Фролова Я.А.</i>)	557
	4.6. Китайская рабочая сила и обеспечение экономической безопасности Амурской области (<i>Долгушева А.В., Лазарева В.В.</i>)	570
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ (<i>Фролова Я.А.</i>).....	583
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	587
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	619

4.5. О ТРАНСГРАНИЧНОСТИ МИЛИТАРНЫХ РАЙОНОВ

Исследуя вопросы трансграничности, следует исходить из многоплановой сущности данного феномена. Трансграничность – это всегда либо особое свойство, либо состояние процессов или объектов, которые определяют в первом случае направленность развития процесса, во втором – условие функционирования единого объекта в состоянии некоторой разделенности. Подобное обеспечивается и обусловлено наличием в структуре объекта такого элемента, как государственная граница.

Представляя собой определенное «состояние» региона, трансграничность возможна только при условии «проницаемости» пространства. Данное качество ассоциируется, прежде всего, с возможностью осуществления политических, социально-экономических и др. связей.

Являясь процессом интеграции приграничных территорий различных стран или их отдельных участков по различного рода вопросам (военным, экономическим, культурным, политическим и т.д.), трансграничное взаимодействие (чаще используется термин «трансграничное сотрудничество») не всегда ассоциируется с категорией «мирная жизнь» (торговля, туризм, культурный обмен и т.п.).

История богата примерами межгосударственных противостоятельных, вызванных отстаиванием собственных национальных интересов, носящих при этом, как правило, трансграничный характер. Данная разновидность взаимодействия способна проявляться в различных формах, например: собственно ведение боевых действий между государствами; использование территории других государств для расположения собственной военной инфраструктуры (военных частей, складов и т.п.); проведение миротворческих операций с опорой на прилегающие территории соседних стран.

Анализ современной политической карты мира позволяет выявить многочисленные конфликтогенные зоны, где наблюдается высокий «градус» межгосударственного противостояния, способный с легкостью перерасти в прямое вооруженное столкновение. Интересным представляется тот факт, что построение картографиче-

ской модели подобных зон в разные исторические периоды не позволяет говорить о четкой цикличности возникновения подобных конфликтов в одних и тех же пространственных координатах.

Практически все конфликтогенные зоны соответствуют или иным признакам, характеризующим специфику их исторического развития, а именно: принадлежность территории к зонам международных обменов; наличие крупной и длительной этнокультурно-территориальной или межэтнической проблем; наличие геополитических противоречий, связанных с реализацией общих или частных интересов государств; совместное использование природных ресурсов; собственно символическое значение места¹. В большинстве случаев, одной из характерных черт большинства подобных зон является их трансграничность.

Конфликтогенность территории устойчива во времени, так как локализуется не только в пределах конкретного пространства, но и в различных исторических эпохах развития общества. Большинство регионов планеты имеют такие территориально-пространственные образования. Это и Карибский бассейн, и Ближний Восток, и Балканский полуостров, и Северо-Восточная Африка, Индостан и Южная Азия. Россия, располагая самой большой государственной территорией в мире, имеет целый ряд собственных конфликтогенных зон: Кавказ, Причерноморье, Каспий, бассейн Амура. Территория, прирастая, Россия не только пространственно увеличивает границы своего суверенитета и экономической мощи, но и порождает новые для себя очаги геополитической нестабильности.

Именно поэтому утверждения некоторых специалистов о незначительности современных конфликтов являются несостоятельными. Скорее всего, их большую часть можно отнести к хроническим, так как причины их возникновения тесно связаны с далеким прошлым. Этот факт подтверждает идею о том, что пространственные образования обладают своим специфическим набором условий и факторов, формирующих специфический конфликтогенный потенциал территории. Процесс реализации этого потенциала в разные исторические периоды может принимать различные пространственные формы. Однако ядро конфликтогенности всегда постоянно, так как является местом концентрации различного рода противоречий.

Если провести поэтапный ретроспективный анализ геополитической обстановки, начиная, к примеру, с эпохи Великих географических открытий, можно выявить одну важную

¹ Войны могут вестись и за нематериальные ценности — значит подчинить себе или разрушить некие моральные ценности, принадлежащие врагу; потерпеть поражение — значит признать утрату собственных моральных ценностей [Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: Конкорд, 1996. С. 68-69].

ерность – большинство современных региональных конфликтов не имеют четкую хронологическую проекцию в прошлое. Периоды напряженности при стечении ряда обстоятельств выливаются в открытые военные столкновения. Видимость разрешенности проблемы сменяется очередной конфликтной ситуацией, которая провоцирует противоборствующие стороны на новую форму своего проявления – открытый вооруженный конфликт. К сожалению, несмотря на явную цикличность конфликтов, выявить зависимость разрешенности временного интервала от какого-либо фактора представляется крайне сложной задачей.

На практике конфликтогенные зоны, «выбрасывая» свой потенциал, зачастую становятся милитарными районами, основными признаками которых являются:

- наличие территорий, вовлеченных в прямой военный конфликт;
- некое количество политических акторов конфликта;
- пространственная локализация военно-политических процессов в пределах конкретной территории;
- неоднородность проявления военно-политических явлений, вызванная региональными особенностями;
- специфика социально-экономического развития территории;
- военно-политическая обстановка внешнего окружения данного района.

Комплексное рассмотрение этих признаков позволяет идентифицировать милитарный район как временное политико-территориальное образование, возникающее в пределах конкретных пространственно-временных координат на основе действенной стороны вооруженного конфликта¹. Он же и является причиной скоротечных и разновыраженных перемен в состоянии большинства компонентов социосреды в местах своего проявления.

Возникая в пределах конфликтогенной зоны, трансграничный характер милитарного района проявляется:

- возможностью вхождения в его состав территорий, не относящихся к территории одной и той же страны²;

¹ Фролова Я.А. К вопросу о разработке теоретических основ милитарного районирования // Современные проблемы регионального развития: материалы I межрегион. науч. конф. 17–20 октября 2006 г. / под ред. Н.И. Махинова. Хабаровск: ДВО РАН, 2006. С. 300; Фролова Я.А. Милитарный район как одна из форм проявления социально-политического процесса на территории // Российский Дальний Восток и интеграционные процессы в странах АТР: политико-экономические, социально-культурные проблемы: материалы юбилейной пятой междунар. науч. и научно-практ. конф. (22 марта 2007 г.) / сост. и ред. Г.В. Прозорова. Владивосток: МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2007. С. 81.

² Например, в период Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) на Дальнем Востоке существовал Дальневосточный милитарный район, в состав которого входили не только российские территории, но и китайская (Маньчжурия).

– соседством района с данностями другого, не милитарного порядка;

– наличием в составе района государственной границы.

Кроме того, подобные районы могут отличаться по различным не только по причине их частной значимости в общей картине войны, но и такими составляющими как природная, а также социальная среда. В результате эти специфические межко-территориальные образования, способные включать в себя не только театры военных действий, но и т.н. резервные территории на которых ведение военных действий вовсе не является обязательным условием.

Примерами подобных районов, имеющих трансграничный характер, являлись: Амурский (борьба Российской Империи с Китаем в 1682–1687 гг.), Дальневосточный (1917–1922 гг.), Манчжурский (захват Японией Северо-Восточного Китая 1931–1932 гг.), Тихоокеанский (освобождение Северо-Восточного Китая в 1945 гг.) и т.п.

Как любое системное образование милитарный район обладает собственным структурным наполнением и пространственной динамикой. Единство его элементов, определяющееся наличием устойчивых связей, обеспечивающих целостность района, можно определить как милитарную структуру района. Она есть границей, определяющей в конкретные границы, относительно устойчивая, обладающая единством совокупность взаимосвязанных функциональных элементов соответствующего назначения (в большинстве случаев предназначенных военным целям), которая складывается в результате ведения военных действий на определенной территории.

Атрибуты милитарного района в большинстве своем совпадают с понятийным аппаратом теории общего районирования. Элементы общего ряда в основе своей формируют любой вид структуры, хотя в каждом отдельном случае их функциональному назначению придается свой смысл. К таковым следует отнести ядро, периферию, коммуникационную сеть, границу. В качестве структурных элементов, определяющих генетические особенности территориальности данного образования, могут выступать: зоны трансграничности, буферные зоны (искусственные и естественные образования антропогенного характера) и пятна непродуктивной земли (стагнационные образования природного характера).

Ядро есть участок района, в котором в наибольшей степени (с наибольшей плотностью и интенсивностью) выражены структурные функции. Оно является своеобразным центром, концентрирующим максимальную информацию о протекании внутрирайонных процессов, и, на этой основе, осуществляющим управление остальными частями территории. Надо отметить, что эти характеристики присущи любым территориальным таксонам.

Специфика

является ее структура, включающая различные элементы территориального района, в частности одна из них имеет в своем

Основной

границы, структура «очага» на окружающую и через них (начальные) те

Ядро

этом иерархии элементов, в процессе действия, как правило, концентрации

Милитарный

объясняется, складывается в то, складывается в своем значении, что радиус, вмещающая, видной цели, ядерными, политическими в терри

Наличие

стоящей и таксона – проявление внутри их – его периферия

Согласно

периферия, отличие от ядра, возникающих явлений, инфракрасной интенсивности периферия

Специфической особенностью трансграничной территории является ее обязательная полиядерность. Наличие в территориальной структуре внутренней границы, «рассекающей» все регионообразующие уровни, является основанием возникновения и последующего развития параллельных (отчасти автономных) структурных элементов района. В отличие от «обычного», например, экономического района, который может успешно функционировать при наличии одного ядра, трансграничный регион существует, только если в своей структуре два ядра или более.

Основная функция ядра – регионообразующая. Ядрам трансграничного региона, как и ядрам других таксонов, присущи свойства «очага» (центра диффузии). Иначе говоря, оно распространяет на окружающую геоторию потоки вещества, энергии, информации и через них передает свои признаки (в данном случае – трансграничные) территории.

Ядро «стягивает» вокруг себя сегменты геотории, создавая при этом иерархичную, функциональную упорядоченность всех элементов пространства. В отличие от остальной территории, в очаге действие регионообразующих факторов достигает наибольшей силы. Как правило, оно проявляется в более высокой степени концентрации ресурсов, населения, производства и капитала.

Милитарный район так же, как правило, многоядерный, что объясняется, как минимум, тремя причинами. Суть первой заключается в том, что военная структура территории может изначально складываться из двух и более ядер, отличающихся друг от друга по своему значению и специализации. Вторая причина состоит в том, что радиус влияния одного ядра зачастую распространяется по вмещающей структуре неравномерно. Поэтому нередко, следуя очевидной целесообразности, последняя самоукрепляется добавочными ядерными образованиями, которые возникают на основе опорных политических центров. И наконец, третья причина кроется в наличии в территориальной структуре района внутренней границы.

Наличие ядра района предполагает существование противостоящей и в то же время дополняющей его остальной территории таксона – периферии. При этом пространственная дифференциация проявляется не только между отдельными районами, но и внутри их – между их центрами и окраиной, между ядром района и его периферией.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, периферия определяется как местность, удаленная от центра. В отличие от ядра, она не обладает высокой плотностью регионообразующих явлений, имеет более низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, чем, собственно, и объясняется снижение интенсивности внутрисистемных контактов. В известном смысле периферия служит резервным сектором пространственного разви-

тия каркаса района, хотя это ее качество оказывается реальным далеко не всегда¹.

Неотъемлемым атрибутом военной структуры является коммуникационная сеть, основным назначением которой является обеспечение взаимодействия между ядрами и периферией. В подобном разрезе данный элемент структуры следует понимать как пространственное проявление функциональных связей между образующих элементов.

По типу выполняемой функции выделяют следующие, наиболее типичные и оперативно-связующие структурные оси. Сеть создается с целью укрепления властного господства над определенной территорией, придания ему оперативности и действенности. Ее значение гораздо шире, чем осуществление стандартных транспортных функций вещества, энергии и информации. С ее помощью оформляется пространственное единство таксона, территория приобретает определенную черту системы – управляемость. Именно посредством коммуникаций осуществляются и координируются консолидирующие мероприятия.

Помимо ярко выраженной функции транспортировки данный вид элементов выполняет функцию пространственного оформления территории, которая благодаря этому может рассматриваться как управляемая система. На практике подобные формы взаимодействия выражаются посредством осуществления и координации различных мероприятий, а именно: осуществляется оперативная и поддерживающая связь, перемещение отрядов и вооружения, обмен информацией (например посредством линий связи) и т.п.

Значение элементов коммуникационной сети особенно ярко высвечивается именно во время войн, когда они становятся объектами пристального внимания противоборствующих сторон. По общему правилу, агрессор всеми силами стремится разорвать эти коммуникационные линии, парализуя тем самым внутривластные связи и взаимодействие атакуемых земель. Их же защитники, напротив, стремятся препятствовать осуществлению этого намерения.

Ключевым моментом наличия трансграничности является нарушение по обозначенной целостной территориальной системе государственной границы, зачастую относящейся к весьма сложному и неоднозначному элементу трансграничной территории. По мнению Б.Б. Родмана, «граница вообще», т.е. самое общее значение слова «граница», может с полным правом претендовать на статус общенаучного понятия или даже философской категории. Поэтому чаще всего она воспринимается как линия, рас

¹ Периферия – зона простого пространства, не сплошная и не целостная, фрагментарная, ее разные части ориентированы на различные региональные центры. Периферия к саморазвитию не способна, это самостоятельная и несамодостаточная зона.

ная между
щее вокруг

Стоит
ца как фор
ного онтол
политик со
косвенно в

В при
границ, в т
графическ
всего они
происходи
нообразую
верждение
сит: «Если
ны существ
то географ
характери
точку»³. В
па границ

Грани
тем всегда
ная) и фун

Конта
ные ею, н
дены в той

Барье
объективн
глубь терр
проявиться

¹ Родо
кой геогра

² Голу
по отноше
Нижний Н

³ Бак
устойчиво

⁴ Кол
политизда
ИПЛ, 1959
Прогресс,
тическая г

в их геогр
XX век: сб
⁵ Илл
стена, пос

ая между двумя предметами и разделяющая их, или нечто, лежащее вокруг одного предмета и отделяющее его от всего остального¹.

Стоит согласиться с С.В. Голуновым, отмечающим, что граница как формальная разделительная линия не имеет самостоятельного онтологического значения, являясь проекцией институтов и политик сопредельных стран, восприятий и практик прямо или косвенно взаимодействующих с ней людей².

В принципе, такое определение справедливо для всех типов границ, в том числе и для географических. Однако на практике географические границы редко предстают в виде некой линии. Чаще всего они представляют собой особую переходную зону, в которой происходит постепенное (по мере удаления от ядра) угасание регионовобразующих процессов, и имеют форму полосы или пояса. Это утверждение доказывается теоретическим положением, которое гласит: «Если между двумя точками (пунктами) территории установлены существенные различия по ряду географических характеристик, географическая граница между участками территории с разными характеристиками проходит через определенный отрезок, а не через точку»³. В результате, при необходимости можно выделить два типа границ: естественные и установленные человеком.

Границы как специфические элементы территориальных систем всегда одновременно выполняют функции разделения (барьерная) и функции связи (контактная) соседних территорий⁴.

Контактная функция границы выражается в том, что разделенные ею, но соседствующие между собой «ячейки» общества вынуждены в той или иной форме взаимодействовать между собой.

Барьерная функция заключается в проявлении вдоль границы пассивных или субъективных препятствий на пути проникновения в «ячейку» территориальной «ячейки» зарубежных влияний, которая может проявиться в виде чужой идеологии или прямой военной агрессии⁵.

¹ Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.

² Голунов С.В. Фактор безопасности в политике России и Казахстана в отношении к их общей границе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Новгород, 2008. С. 5.

³ Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 8.

⁴ Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госиздат, 1958. С. 22–24; Леш А. География размещения хозяйства. М.: Географгиз, 1959. С. 192; Хагетт П. География: синтез современных знаний. М.: Пресс, 1979. С. 526; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 305; Хаусхофер К. Границы географическом и политическом значении // Классика геополитики, сб. / сост. К. Королев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 241.

⁵ Иллюстрацией этой функции может служить Великая китайская стена, построенная для защиты страны от нашествия северных варваров.

Иногда выделяют и такую функцию границы, как **фильтрация**. Это качество более всего подходит при рассмотрении **граничных** контрольно-пропускных пунктов. В результате **их** **работы** потоки (товаров, ресурсов, информации), ввозимые в **страну**, **подвержены** определенному отбору в зависимости от той **политики** которую ведет государство.

Преодоление барьерной функции границы (в нашем **случае** государственной границы) осуществляется на нескольких **функциональных** уровнях.

В первую очередь следует выделить уровень функционирования природных (естественных) объектов и процессов, которые в **наибольшей** степени восприимчивы к воздействию государственной границы в качестве некоторого физического препятствия. **Важнейшее** из этого взаимосвязь между частями целого не нарушается. **Важным** следует отнести геосистемы различных уровней, **барьеры** рек, естественную циркуляцию воды и воздуха, теплообмен, миграцию животных, птиц и т.п.

В качестве второго уровня, на котором осуществляется **границное** проникновение, выступают этнокультурные **особенности** приграничного социума. Интенсивность и характер **его** функционирования в условиях трансграничности определяются, **в частности**, принадлежностью приграничных социумов по обе стороны границы к одной этнической группе (т.н. разделенный **этнос**), **в частности**, близостью (родственностью) культурных традиций и **обычаев**, единством религиозных взглядов и конфессиональной **организации** локальных социумов по обе стороны границы. **Вследствие** от первого, на этом уровне взаимодействие может быть **определено** затруднено разделительной функцией государственной **границы**.

Третий уровень – экономический. Его функционирование **определяется** сколько природными и этнокультурными (**характерными** имеют место) особенностями приграничья, сколько **закономерностей** экономической целесообразности, что, прежде всего, проявляется в **отношении** производителя к снижению всех видов издержек, **увеличению** общего потока товаров и услуг, а следовательно, и **прибыли**.

И, наконец, четвертый уровень развития трансграничных **процессов** политический. Этот уровень из всех предыдущих **представляет** самым «активным», так как включает в себе возможность **реализации** функции управления трансграничными процессами. **Именно** на этом уровне формируются законодательная база и механизмы **управления** и контроля над трансграничной деятельностью. **Кроме** того, **направление** ужесточения или либерализации Закона о государственной **границе** определяет степень ее проницаемости. Именно **взаимодействие** различных политических режимов, господствующих по **обе** стороны границы, в состоянии планомерно управлять **интенсивность** трансграничных процессов через ограничения или стимулы.

кроссгран
количеств
санитарн
отмену в
и погран
от интер
гионов. П
состояни
регионал
гиональн
близова
вые, труд

Важ
ается во
ния их с
конкретн
возникае
ментов (о
или иной
не состав
ждение п
промышл
пунктов
рии эколог
тры. Так
трансгран
странств

След
уровнем)
ное или ч
их конф
слои так
своем ед
ной стор
выми св
стороны,
ную гран
риторию

В це
но выдел
ница опр
низирующ
няет не б
место фу
темы в п

трансграничных поездок населения (туризм, трудовая миграция), количество пунктов пропуска, изменения таможенных пошлин и санитарно-эпидемических нормативов и правил, через введение или отмену визового режима. В свою очередь характер международного пограничного регламентов устанавливается в прямой зависимости от интересов и целей политических режимов соседних стран и регионов. Политический режим региона непосредственно влияет на состояние трансграничности и зависит от соотношения интересов региональных элит и местного населения, широты полномочий региональных властей, а также способности руководства региона мобилизовать все имеющиеся в наличии ресурсы (влияния, финансовые, трудовые и т.д.) для реализации своих целей.

Важной особенностью каждого из представленных уровней является возможность их пространственной локализации, т.е. соотнесения их с определенными участками земной поверхности, имеющими конкретные географические координаты. В результате этой операции возникает возможность прямого визуального анализа отдельных элементов (объектов, явлений, процессов, контактов), формирующих тот или иной уровень трансграничного взаимодействия. Так, например, не составляет большого труда определить в пространстве местонахождение месторождений полезных ископаемых, отметить на карте промышленные и сельскохозяйственные районы, систему населенных пунктов и коммуникационную сеть, рекреационные зоны и территории экологических бедствий, административные и политические центры. Таким образом, любой элемент, принадлежащий любому уровню трансграничного взаимодействия, имеет свою локализацию в пространстве и может быть с легкостью картографирован.

Следует отметить, что в процессе пошаговой (т.е. уровень за уровнем) локализации каждого из четырех уровней, выявится полное или частичное несовпадение главных объектов слоев или даже их конфигураций. Тем не менее, важно другое обстоятельство: все они так или иначе будут друг другом перекрываться и создавать в своем единстве некую территориальную данность, которая, с одной стороны, сформирована разнонаправленными многоуровневыми связями (в данном случае имеется пять уровней), с другой стороны, имеет в своей структуре особый элемент – государственную границу. Именно эти факторы делают рассматриваемую территорию регионом, а регион – трансграничным.

В целом, что касается трансграничного региона вообще, можно выделить два типа границ: внешние и внутренние. Внешняя граница определяет пространственный предел распространения организующего влияния ядер на территорию всего района. Она выполняет не барьерную, а скорее локализационную функцию, определяя место функционирования трансграничной территориальной системы в пространстве. Она оконтуривает пространство региона и

отделяет его от других таксонов. В отличие от внешней, внутренней граница разделяет сам район на отдельные сектора, при этом нарушая критически цельности пространства и единства внутренних региональных процессов и связей.

И если в качестве внешних границ могут выступать природно-географические объекты (реки, горные хребты и т.п.) или границы территориально-административных образований стран, то внутренней границей трансграничного района всегда является межгосударственный рубеж – государственная граница¹.

Административные границы условно следует рассматривать как основу формирования потенциальных «рамок» милитарных районов. Однако полностью с этим согласиться нельзя. В пользу данного отрицания говорят следующие доводы:

- политико-административные границы очерчивают результаты действия определенных органов государственной власти, но при этом не могут совершенно препятствовать распространению территориальных политико-территориальных явлений, например военных конфликтов, которые нередко обретают трансграничный характер;

- войны также могут переноситься через границы насильственно, путем их «взламывания»;

- часто официальное политико-административное деление редко оказывается субъективным, и объединенные какими-либо границами территории объективной целостности не представляют.

Несмотря на то, что государственная граница призвана решать конкретные задачи по обеспечению безопасности стран, в милитарном районе в целом она играет центральную, связующую и регулирующую роль в формировании и функционировании специфических атрибутов района – полоса трансграничности и зона конфликта. Последние представляют собой формы организации пространства, которые отражают характерные особенности процессов,

¹ Разрешение пограничных противоречий имеет два пути – разрешение, либо сотрудничество. Окончательное разрешение проблемности – это исчезновение границы, а значит, и трансграничности или переход их в совершенно новое качество.

² Нельзя не согласиться с неоднократно высказанным в специальной литературе мнением о том, что «под наброшенной сетью» нынешних политико-административных границ существуют не менее реальные территории – те, которые сохранили свою специфику благодаря уникальности места к месту историческому ходу политической процессуальности. Не имея отображения на современных картах, в общепринятом знании они без труда воспринимаются в качестве объективной действительности, как бы существуя помимо современного политико-административного деления (например, Гасконь, Каталония, Трансильвания, Дальний Восток, Малабар, Магриб, Патагония, Океания) [Бродель Ф. Что такое Франция? М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. Т. 1. С. 32, 101–102, 270].

щих в его пределах. Иначе говоря, именно они делают район «трансграничным».

Так, зона контакта определяется как участок района, в пределах которого наблюдается наибольшая интенсивность контактов между различными его секторами. Как правило, этот элемент территориальной структуры расположен непосредственно в пределах зоны трансграничности и на практике принимает формы конкретных пропускных пунктов, пограничных переходов через государственную границу¹, так как и в первом, и во втором случае функциональное свойство сохраняется: формирование благоприятных условий для создания и развития совместных (т.е. трансграничных) социально-экономического взаимодействия в непосредственной близости от государственной границы.

«Опираясь» на линию государственной границы, полоса трансграничности является обязательным признаком любого трансграничного таксона. Выделение полосы трансграничности необходимо для понимания важнейших особенностей формирования трансграничного района. Однако помимо обеспечения «узнаваемости» полосы трансграничности несет в себе еще одну функцию – формирование потенциала трансграничного взаимодействия между секторами района. Чем продолжительнее имеющаяся полоса, тем больше ее значение для создания контактных зон.

Помимо количественных параметров (протяженность, глубина полосы сектора) данный структурный элемент обладает также и качественными показателями. В первую очередь к ним следует отнести уровень транспортной освоенности территорий, включенных в зону трансграничности, характер расселения населения, наличие больших и крупных поселений. Также к качественным характеристикам относятся правовой статус муниципальных и хозяйствующих субъектов, уровень их самостоятельности в принятии решений и иных решений, а также пограничный режим, определяющий пределы инициативы.

Совокупность всех перечисленных элементов военного района образует своеобразный трансграничный военный каркас территории. Особенности формирования этого каркаса определяются границами района и свойствами периферийных секторов. Структурные элементы в процессе функционирования военного района могут: менять свое функциональное назначение по мере развития событий; исчезать и появляться вновь. Так, например,

¹ Однако такие элементы пограничного и таможенного пропуска и пропуска, как международные терминалы аэропортов и морских портов, расположенные в пределах района, также следует рассматривать в качестве зон контакта.

расширение боевых действий ведет к более широкому вовлечению ранее не задействованных территорий.

Милитарную структуру района следует рассматривать через призму понятия «организация», являющуюся совокупностью устойчивых отношений и связей между элементами ее составными. Подобное, на первый взгляд, свойство не тождественности. Структурные построения не подменяют собой реальные образований, а являются их схематизированной проекцией. Не всякие, пусть и устойчивые, связи объектов на той территории можно квалифицировать как системообразующие. Организация – это во всех случаях система, состоящая из управляемого и управляющего блоков, т.е. система управления.

В результате, общая схема функционирования структуры района выглядит следующим образом:

– ядра, наиболее развитые во всех отношениях элементы структуры, становятся первыми очагами военной агрессии. Разрыв или их потеря могут иметь серьезные последствия для территории, которой они принадлежат. Имеющийся в распоряжении противника анализ размещения инфраструктуры позволяет делить степень их уязвимости, устойчивости и живучести в условиях войны. По причине многофункциональности инфраструктуры являются основными центрами протекания политического процесса на территории;

– структурные оси обеспечивают в первую очередь связующую роль, соединяя ядра различного порядка между собой. Возможно, отнести судоходные реки с притоками, линии дорог и связи. Разрыв любой из указанных осей представляется крайне не желательным, т.к. ведет к срыву оперативных действий, сбоям в передаче информации, часто к разрыву внутривластного единства района, утрате контроля над внеосевыми территориями. В структуре структурные оси образуют своеобразный каркас, остова, на котором держатся все остальные структурные элементы, придавая им четкую очерченную конфигурацию¹;

– периферия, служащая резервным пространством для размещения основного каркаса районной территории, может быть использована опосредованно (например, для расположения складов, штабов командования, резервных воинских частей). Однако она может выступить в качестве резервной территории.

¹ Фролова Я.А., Шведов В.Г. Роль Транссиба в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке России – исторический политико-географический анализ // Актуальные проблемы политической географии и географии. Материалы всерос. науч. конф. Биробиджан: ТИГ-ИКАРП ДВО РАН, 2008.

при стечении обстоятельств можно отступить в случае неудачи или поражения в бою;

– границы района, как правило, достаточно четко оформляют пределы распространения военных действий, в пределах которых функционируют рассмотренные выше элементы военной структуры. Особое место в структуре занимает государственная граница, собственно определяющая ее трансграничный характер;

– элементы специального ряда «оттеняют» общее функционирование действий элементов общего ряда, придавая структуре района именно военный характер.

В свете того, что временной период существования военного района, в отличие от конфликтной зоны, весьма короток, трудно определить характер цикличности его возникновения. В результате, подобного рода политико-территориальные исследования, в большинстве своем теоретического плана, представляются наиболее актуальными. А по причине растущей напряженности в различных конфликтных зонах регионов мира на современном этапе подобные исследования могут носить не только теоретическую, но и практическую, рекомендательную значимость, в том числе и для России.